

Журнал Fancy Movies опубликовал предварительный список новых релизов конца мая, куда вошло сразу несколько фильмов, выходящих в прокат в конце мая и начале июня. Хотя рынок в этот период не так разогрет, как во время майских праздников или летних каникул, многие съёмочные группы предпочитают выпускать картины именно сейчас — так можно избежать прямого столкновения с летними блокбастерами и одновременно немного захватить летнюю волну зрительского интереса.

Разумеется, у команды «Поэмы о юной любви» подобных амбиций не было. Все причастные к фильму — от продюсера Лу Юя и режиссёра Чжу Шугуана до исполнителя главной роли Цзи Яня, мечтали лишь об одном: хотя бы окупить затраты.

Объективно говоря, даже эта скромная задача давалась им нелегко.

В числе новых релизов, представленных Fancy Movies, значились остросюжетный фильм «Расшифровка», семейная драма «Три весенних тепла» и единственная комедия в списке — «Золотой секретарь». Вместе с «Поэмой» все они относились к типичным малобюджетным проектам.

Среди всех этих фильмов Fancy Movies больше всего верили в кассовые перспективы «Расшифровки» — благодаря продуманным головоломкам и по-настоящему захватывающему процессу разгадки. Это была настоящая находка: небольшой бюджет, но масса приятных сюрпризов для зрителя.

«Поэма о юной любви» также получила заметное место в обзоре.

«Между идеалом и реальностью — что бы выбрали вы? Этот выбор рано или поздно встанет перед каждым. "Поэма о юной любви" рассказывают именно об этом выборе: небольшая горная деревня, узкий задний двор и молчаливый мальчик. Мальчик живёт в тесном, замкнутом пространстве, но стоит ему поднять взгляд — перед ним открывается целая безграничная вселенная. Это любовное послание, которое он написал звёздному небу.

После просмотра меня больше всего впечатлила игра исполнителя главной роли — Цзи Яня. Проверив его фильмографию, я обнаружил, что он никогда не получал профессионального актёрского образования. "Поэма о юной любви" — лишь его вторая работа в кино, но он раскрыл образ персонажа настолько полно и глубоко, что буквально вдохнул в него жизнь...

...Новая работа Чжу Шугуана несёт на себе сильный отпечаток его личного стиля. Весь фильм пронизан ощущением умиротворения и лёгкой романтики. Неспешный темп, прекрасная визуальная составляющая — типичный образец авторского кино».

В этом обзоре Fancy Movies поставили «Расшифровке» и «Поэме о юной любви» одинаковую оценку — четыре с половиной звезды. Кинокритики журнала отметили: коммерческий успех «Поэмы» в прокате может оказаться скромным, но по сравнению с предыдущей работой Чжу Шугуана, новый фильм явно даёт зрителю гораздо больше пространства для размышлений. В выборе актёра на главную роль режиссёр не ошибся — игра Цзи Яня добавила в картину

особую ноту романтики.

Рецензию Fancy Movies на «Поэму о юной любви» вскоре растиражировали маркетинговые аккаунты в Weibo.

Как бы то ни было, главную роль в фильме играл именно Цзи Янь. После участия в «Небесном голосе», где он восстановил свою репутацию, его имя не раз оказывалось в топе горячих новостей. Помимо преданных фанатов группы «Крылья», роль в «Я, безымянном» также помогла ему обрести отдельную армию поклонников.

Фанаты прекрасно понимали, что «Поэма о юной любви» — далеко не блокбастер на миллиард юаней, и не питали особых иллюзий по поводу кассовых сборов. Единственное, чего они по-настоящему хотели — увидеть, как Цзи Янь снова прогрессирует в актёрском деле.

[Ах! Четыре с половиной звезды! Fancy Movies реально дал мистеру Цзи целых восемьдесят баллов за игру!]

[Жду «Поэма о юной любви» с нетерпением. Точно внесу свой вклад в кассу]

[Теперь мне по-настоящему любопытно взглянуть на игру мастера Цзи. Судя по отзыву Fancy Movies, это должен быть прогресс по сравнению с «Я, безымянным»?]

Fancy Movies всё-таки оставался классическим, серьёзным киножурналом. Хотя иногда он и не удерживался от поклонов перед деньгами, в большинстве случаев оценки редакции оставались достаточно объективными, а критика в адрес айдолов или так называемых трафик-звёзд бывала весьма резкой.

(прим. ТТ — Трафик-звезды — артисты, чья известность в первую очередь опирается на фан-сообщество и огромную онлайн-аудиторию, привлекающие внимание, генерирующие высокий трафик к фильмам, концертам, магазинам и брендам).

Восемьдесят баллов могут показаться скромной цифрой, но для Fancy Movies это уже весьма высокая оценка. Например, недавнему фильму с участием популярного молодого актёра журнал выставил всего сорок пять баллов из ста.

Официальный аккаунт журнала в Weibo тогда почти утонул под шквалом гневных комментариев от фанатов того самого актёра, но редакция принципиально не стала закрывать раздел комментариев, позволяя фанатам жаловаться сколько угодно на «недостоверную информацию».

Хотя «Поэма о юной любви» ещё не вышли в прокат, во многом благодаря рецензии Fancy Movies фанаты Цзи Яня ждали премьеру с ещё большим нетерпением.

В последнюю пятницу мая крупные кинотеатры страны официально дали старт прокату фильма «Поэма о юной любви».

Хотя фильм получил положительные отзывы от таких профессиональных изданий, как Fancу Movies и «Фильмы», количество сеансов после выхода всё равно разочаровало фанатов — из всех новых фильмов, стартовавших в этот день, доля показов «Поэма о юной любви» составила лишь 6%.

Это была последняя пятница мая. Помимо «Поэмы», в один день с ним, вышли «Расшифровка» и «Золотой секретарь». Плюс к этому — приуроченный ко Дню защиты детей фильм «Моя Ха-ха-планета» и ещё одна фантастическая мелодрама — «Любовь на Земле и в небесах».

Хотя Fancу Movies не рекомендовал «Любовь на Земле и в небесах», этот фильм оказался единственным среди релизов периода с бюджетом свыше ста миллионов юаней.

Главные роли исполнили популярные молодые актёры. Видимо из-за того, что жанр романтического фэнтези последние два года не пользовался особым спросом, создатели решили выпустить фильм в спешке прямо перед летним сезоном, и рекламная кампания получилась соответственно поспешной.

В итоге «Любовь на Земле и в небесах» заняла целых 40% показов в первый день, «Расшифровка» и «Моя Ха-ха-планета» разделили по 20%, а оставшуюся долю распределили между собой «Поэма о юной любви» и «Золотой секретарь».

Цзи Янь тоже посчитал 6% показов довольно скромной цифрой, но Лу Юй и Чжу Шугуан отнеслись к этому спокойно. Лу Юй даже напомнил Цзи Яню, что у предыдущего фильма Чжу Шугуана, «Чужак в чужой стране», доля показов не превышала и 5%.

Цзи Янь лишь вздохнул. Оставалось только чаще напоминать о себе в Weibo.

Не только сам Цзи Янь, но и его товарищи по группе тоже опубликовали в этом месяце несколько постов в поддержку нового фильма.

[Кто-нибудь уже смотрел новый фильм господина Цзи?]

[Я!]

У Цзи Яня не было отдельного официального фан-клуба, но это не мешало его поклонникам самостоятельно создавать чаты и группы в основном для того, чтобы обмениваться новыми материалами о нём, будь то официальный контент или личные наблюдения.

Фанатам порой было даже немного грустно, что Цзи Янь совсем не старался активно продвигать себя. Но, найдя единомышленников, они перестали презирать его за подобную «лень». Они каждый день выкладывали в группе фотографии и видео, безудержно расхваливая своего кумира. Их энтузиазм, казалось, только рос и никогда не угасал.

Цзи Янь точно не относился к тем айдолам, которым нужна фанатская армия для накрутки чартов и статистики. Он вёл жизнь, максимально приближённую к буддийской философии невмешательства. Но каждый раз, когда он всё же появлялся на публике, обязательно преподносил фанатам приятный сюрприз. Так было с самого «Небесного голоса». У фанатов складывалось стойкое ощущение, что у его возможностей просто нет потолка.

Выпуск альбомов, написание песен, вокал, съёмки в кино — снова и снова Цзи Янь превосходил все ожидания поклонников.

В последнее время, в связи с релизом «Поэмы о юной любви», он работал особенно активно. Хотя фильм показывали крайне скромно, фанаты всё равно были готовы отправиться в кинотеатр, чтобы поддержать его.

[Я уже посмотрела новый фильм мастера Цзи]

[Ну как он?]

[Объективно говоря, это совсем не тот жанр, который я обычно смотрю, но к игре мастера Цзи не может быть никаких претензий — просто потрясающе!!]

[Все, кто видел фильм, говорят одно и то же. Во время просмотра я всё время задавалась вопросом — это точно тот же мастер Цзи, что играл в "Я, безымянный"? Между этими двумя персонажами вообще нет ничего общего]

Фанаты не могли устоять, и шли смотреть фильм из чистого любопытства.

Линь Иньинь состояла в одной из фанатских групп, но появлялась там нечасто. Тем не менее, стоило ей увидеть красивое или наоборот откровенно неудачное фото Цзи Яня, как она тут же сохраняла его в коллекцию — удачные снимки обычно приходили от организаторов мероприятий и с официального аккаунта группы, а вот неудачные почти всегда поставлял сам Цзи Янь.

Линь Иньинь всерьёз подозревала, что откровенно неудачных кадров от самого артиста было даже больше, чем от недоброжелателей.

На этот раз Линь Иньинь отправилась на «Поэму о юной любви» одна.

Она уже успела побывать фанаткой нескольких молодых айдолов, и не раз вносила свой вклад в их кассовые сборы. Но в глубине души прекрасно понимала: у большинства молодых артистов красивые лица, но откровенно слабые актёрские навыки. Они не столько играли эмоции, сколько механически «переключали» выражения лиц, и слово «переигрывать» становилось буквально смыслом их существования на экране.

При этом фанаты, как обычно, засыпали их похвалами:

[Братик снова прокачал актёрское мастерство! Братик такой потрясающий!]

Линь Иньинь часто начинала сомневаться в смысле собственной жизни. Если говорить точнее, она относилась, скорее, к рациональным фанатам, и никогда не умела бездумно льстить кумирам.

Направляясь на «Поэму», Линь Иньинь сохраняла максимально трезвый настрой. Цзи Янь ей действительно нравился — она специально купила физические копии альбомов «Туман» и «23 бесконечных года» для коллекции.

На «Я, безымянный» она ходила дважды, потому что сцена героической гибели Хэ Тана по-настоящему её тронула.

Но насчёт «Поэмы о юной любви» она была настроена не так оптимистично, как остальные фанаты. В конце концов, критики единодушно называли фильм несерьёзным с коммерческой точки зрения, а это была лишь вторая работа Цзи Яня в кино. Весь сюжет строился вокруг его персонажа. Иными словами, актёрское мастерство Цзи Яня подвергалось непрерывной проверке на протяжении всех полутора часов хронометража.

И вот прошло полчаса с начала показа. Линь Иньинь невольно подумала: если бы ей пришлось искать самый ослепительный драгоценный камень в мире, это точно были бы глаза Цзи Яня в момент, когда он смотрит на звёзды.

«Поэма» действительно оказалась не таким компактными и захватывающим, как обычные коммерческие фильмы, но она ни на секунду не почувствовала, что время в кинотеатре потрачено впустую. Живописные горные пейзажи, яркие звёзды на небе, юноша, одержимый созерцанием бесконечности — ни одного лишнего кадра, каждая сцена буквально затягивала внутрь себя.

Линь Иньинь особенно понравилась интерпретация роли Гу Шаня, хотя сам персонаж, если

честно, ей не был близок.

Но когда Гу Шань полностью растворялся в своей одержимости звёздами, забывая обо всём остальном, Линь Иньинь чувствовала, что немного понимает этого героя. Ей самой всегда нравились сложные головоломки — стоило ей увлечься одной из них, она могла провести за этим занятием целый день без еды и воды, пока не доводила дело до конца.

Родители и друзья часто называли её слишком инфантильной, но Линь Иньинь просто искренне любила это занятие. Оно никому не мешало — она просто с головой уходила в свой собственный мир.

Линь Иньинь без малейших сомнений поставила «Поэме о юной любви» пять звёзд. Этот фильм подарил ей настоящее чувство спокойствия и умиротворения.

Открыв сайт с рейтингами, она пробежалась по чужим отзывам. Чаще всего повторялись два слова: «умиротворяющий» и «спокойный».

Именно такое впечатление оставляла «Поэма о юной любви». Несмотря на критику безответственности Гу Шаня, после финальной сцены большинство зрителей всё же склонялись к тому, чтобы понять и принять этого персонажа.

На следующий день съёмочная группа «Поэмы» получила первые данные по кассовым сборам.

В первый день проката, с долей всего в 6% показов, фильм собрал 5,16 миллиона юаней, заняв шестое место в дневном рейтинге кассовых сборов. Выше расположился «Старое гнездо», вышедший ещё в майские праздники, — его дневная касса всё ещё превышала 10 миллионов, уступая только «Любви на Земле и в небесах» и «Расшифровке», и даже опережая «Мою Ха-ха-планету» на полмиллиона.

Для сравнения, результат «Поэмы о юной любви» не выглядел выдающимся, но сам фильм обошёлся совсем недорого — всего около 30 миллионов юаней, включая рекламу и маркетинг. При таком темпе шестая часть бюджета была окуплена буквально за один день.

Часть этой суммы, безусловно, обеспечили фанаты Цзи Яня.

Однако съёмочная группа прекрасно понимала: как только «фанатский бонус» закончится, кассовые сборы неизбежно вернуться к типичным показателям для арт-хауса.

Чжу Шугуан искренне надеялся, что эти цифры отражают настоящую, искреннюю любовь зрителей к фильму, а не только фанатскую поддержку.

На следующий день, в субботу, доля показов «Поэма о юной любви» осталась той же — 6%, но кассовые сборы удивили Чжу Шугуана ещё сильнее: общая касса выросла до 8,2 миллиона.

Для крупнобюджетного блокбастера подобная цифра, разумеется, была бы каплей в море, но для Чжу Шугуана — редчайшим успехом за один день.

На третий день сборы преодолели отметку в 10 миллионов, составив ровно 11,11 миллиона.

Чжу Шугуан растерянно хлопал глазами над открытой статистикой в ноуте. Если так пойдёт дальше, все затраты полностью окупятся.

Стоит напомнить: «Поэма о юной любви» — не 3D-блокбастер и не содержит дорогих спецэффектов. Среди фильмов, вышедших в один день с ним, цена билета была самой низкой — меньше 30 юаней, а на определённые сеансы и того ниже.

Кассовые сборы продолжали расти, и «Поэма» вошла в пятёрку лидеров дневного рейтинга.

[!!! Пятое место!!!]

[Кто-нибудь ещё нашёл моё сокровище — «Поэму о юной любви»? Смотреть его действительно приятно. Да, темп неспешный, но фильм совсем не такой скучный, как может показаться. А главное — это арт-хаус, говорящий по-настоящему человеческим языком. Понимаете, о чём я?]

[Игра мастера Цзи просто великолепна, определённо стоит увидеть своими глазами!]

Официальный аккаунт фильма тоже начал выкладывать кадры со съёмок — все они принадлежали оператору Су Паню и демонстрировали пейзажи горной деревни. То огромное пространство густого леса, то птицы, взмывающие в небо, то бескрайнее, тихое звёздное небо.

[Красота!!]

[Какие потрясающие валлпаперы!]

В официальном блоге также появились фотографии со съёмочной площадки:

«Школьник Цзи Янь расплакался из-за укуса комара»

«Это общежитие Цзи Яня и Хэ Цина. Его переоборудовали из старого здания местной школы. Оба актёра прожили здесь четыре месяца»

«Мастер Цзи и мастер Хэ ловят рыбу».

«Дополнительное питание для съёмочной группы!»

Жизнь на площадке выглядела предельно простой. Цзи Янь и Хэ Цин на фотографиях казались изрядно запылёнными и грязными. Официальный блог даже опубликовал сравнительный коллаж: «первый день на площадке», «месяц на площадке» и «три месяца на площадке».

Фанаты немного охренели.

Они уже собирались посочувствовать Цзи Яню за столь простую, аскетичную жизнь ради роли, но присланные съёмочной группой снимки заставили их рассмеяться до слёз:

[Ха-ха-ха, а почему ты плачешь просто от укуса комара?]

[В первый день — стильный городской парень, а через месяц — типичный деревенский простак. Через три месяца... это цветастое ватное пальто, наверное, ему по наследству передали предки из группы «Крылья»?]

[Ну хоть что-то новое покажите, а? Конец вселенной — это обязательно цветастая ватная куртка?]

[Оказывается, цветастые ватные куртки заразны, и передаются от человека к человеку. Сначала от Лу Вэя к мастеру Цзи, а потом от мастера Цзи — к мастеру Хэ?]

Цзи Янь лишь весело хмыкал на эти комменты. На самом деле температура в горах падала слишком резко, а той скудной одежды, что они взяли с собой, было совершенно недостаточно, поэтому им пришлось спускаться в посёлок и покупать тёплые ватные куртки, ясно?

[В общем, одно слово подходит идеально — грязь]

[А если честно, меня это даже трогает — видно, что мастер Цзи действительно вкладывался в роль по-настоящему]

После долгих лет фанатской жизни поклонники успели наслушаться разных историй о том, как снимаются популярные звёзды: то замена лица на постпродакшене, то замена рук в кадре, то дублёры для разговорных сцен, то мастера боевых искусств вместо самих актёров. Кто-то приходил на площадку даже не читая сценарий, а кто-то вообще не появлялся на съёмках, полностью полагаясь на искусство компьютерной графики.

Многие ли молодые актёры согласились бы месяцами жить в старом школьном здании?

Кинокритики и зрители неизменно восхищались игрой Цзи Яня в этом фильме, называя его прирождённым актёром, которому невероятно повезло с первым же режиссёром — Ли Сяном.

Но даже при наличии таланта нельзя игнорировать собственные усилия и упорство самого артиста.

[Мастер Цзи Янь — просто невероятный!]

[Мне становится по-настоящему грустно, когда я вспоминаю, сколько насмешек досталось мистеру Цзи во время съёмок из-за «тёплой ватной куртки с цветами». Кто-то говорил, что он недостойн играть в фильме Чжу Шугуана, кто-то смеялся над ним, говоря, что его перехвалили, и скоро супергерой упадёт. Мастер Цзи никому ничего не доказывал словами. Всё, что он хотел сказать, он показал прямо на экране]

Именно поэтому оказалось совсем неудивительно, что на четвёртый день после релиза, несмотря на будний день, кассовые сборы «Поэма о юной любви» превысили 10 миллионов. Фильм поднялся на четвёртое место в дневном рейтинге кассовых сборов.

Разговаривая по телефону, Чжу Шугуан и Лу Юй не могли сдержать удивления:

— У Сяо Цзи и правда столько преданных фанатов?

— Не думаю, что дело только в фанатах, — усмехнулся Лу Юй. — Пора и самому немного поверить в собственный фильм.

Хотя доля показов «Поэмы» в общем расписании оставалась скромной по сравнению с другими картинами, сборы с одного зала оказались просто фантастическими. После понедельника кинотеатры пересмотрели график сеансов, и доля показов фильма в итоге выросла до 11%. Выручка с одного зала немного снизилась, но общая касса продолжала неуклонно расти.

Так затраты на фильм были окончательно и полностью окуплены.

На деле Чжу Шугуан заметно недооценил влияние преданных фанатов авторского кино. Хотя зрителей, искренне ценящих арт-хаус немного, если эта аудитория решает поддержать фильм рублём — а, точнее, юанем, итоговая сумма получается весьма впечатляющей.

Яркая сцена с Цзи Янем, устремившим взгляд к звёздам, тоже привлекла внимание множества киноманов. Настолько трогательным оказался этот момент, что люди специально шли в кинотеатр только ради того, чтобы увидеть его своими глазами.

Хотя «Поэма о юной любви» — простой по сюжету фильм, скучным его назвать было бы неправильно. Большинство зрителей, посмотревших картину, охотно делились впечатлениями в сети. Естественно, всё больше людей решали купить билет, чтобы поддержать фильм собственным кошельком.

Едва начался июнь, как Цзи Янь наткнулся в интернете на новость о том, что Blue возвращаются в Пекин. Он и Нин Вэй недавно переписывались, но тот ни словом не упомянул о возвращении. Поискав информацию, Цзи Янь обнаружил, что Blue сейчас выступали в Сиане. Каждый следующий концерт собирал всё больше зрителей, а в Weibo не переставали появляться отчаянные посты фанатов, не сумевших раздобыть билеты.

Он отправил Нин Вэю стикер с глуповатой пандой и очень провокационной подписью, спрашивая, не хочет ли тот погулять со своим «братцем».

Нин Вэй: «?»

Цзи Янь прислал фото билета в кино:

«Не хочешь сходить вместе, мастер Нин?»

В ответ пришёл стикер с кроликом, показывающим жест «ок».

Цзи Янь почувствовал себя озадаченным. Нин Вэй по натуре был крайне немногословным человеком — откуда же у него столько милых стикеров с кроликами?

Цзи Янь: «Отдай мне этого кролика!»

Нин Вэй в ответ отправил вопросительный знак, а потом ещё одного кролика — на этот раз высокомерно махнувшего лапкой и с выражением явного отказа.

Цзи Янь мысленно хихикнул: «Не разрушай собственный образ в моей голове, мастер Нин!»

Познакомившись с Нин Вэем поближе, Цзи Янь постепенно перестал звать его «братом» и начал обращаться к нему «мастер Нин», потому что тот сам иногда так называл его в ответ.

Выбрав вечер, когда погода была не слишком жаркой, Цзи Янь и Нин Вэй договорились встретиться у кинотеатра рядом со студией Blue.

В конце концов, Нин Вэй только вернулся из долгого турне, и Цзи Янь не хотел его лишний раз утомлять.

Цзи Янь понятия не имел, где именно находится этот кинотеатр — он оказался не в торговом центре, а вход в него, судя по всему, был через небольшую боковую дверь. Нин Вэй написал в чате, что будет ждать его у клумбы возле входа.

Цзи Янь не сразу нашёл нужное место — пришлось неспеша обойти здание кинотеатра, прежде чем он наконец обнаружил ту самую клумбу.

Там действительно сидел человек в белой футболке с изображением синего неба и белых облаков на спине. Цзи Янь уже собирался подойти и хлопнуть Нин Вэя по плечу, но тот вдруг обернулся сам — будто почувствовал его приближение.

Нин Вэй заметил Цзи Яня, и на его обычно спокойном лице неожиданно расцвела улыбка. Она была едва заметной, но Цзи Янь всё равно разглядел искреннюю радость собеседника. Необъяснимо и совершенно внезапно у Цзи Яня участилось сердцебиение.

Он вдруг ясно осознал: это, наверное, та сторона Нин Вэя, которую он показывает не всем, может, только ему одному. И от этой мысли внутри разлилось странное тепло. Он поймал себя на желании, чтобы эта улыбка задержалась подольше.

— Долго ждал? — спросил Цзи Янь.

Нин Вэй покачал головой:

— Нет.

— Тогда пойдём.

Произнося это, Цзи Янь почувствовал, что голос слегка дрогнул от волнения, и не знал, заметил ли это Нин Вэй.

Тот пошёл вперёд, а Цзи Янь просто смотрел на рисунок на его спине. Синий цвет был удивительно чистым, а два белых облачка выглядели по-настоящему мило. Нин Вэй был одет в белую футболку с синими джинсами и держал в руках спортивную сумку.

Войдя в кинотеатр, Цзи Янь, судя по неуверенным движениям Нин Вэя, предположил, что тот крайне редко ходит в кино. Сначала он пошёл покупать билеты, затем — попкорн и колу. Держа в одной руке стакан с колой, а в другой огромную коробку попкорна, Нин Вэй выглядел куда серьёзнее, чем при входе. Видимо боялся, что коробка вдруг перевернётся.

Цзи Янь молча наблюдал за ним. Ему казалось, что даже это простое действие выглядит невероятно милым. Просто... по-настоящему трогательно.

На самом деле внешность Нин Вэя была довольно неприметной, а в повседневной жизни он предпочитал проводить время дома. За те немногие разы, когда Цзи Янь выходил с ним вместе на публику, фанаты сначала фотографировали именно его, а Нин Вэя замечали лишь потом, обратив внимание на парня, стоящего рядом.

Именно поэтому Виле долгие годы после дебюта умудрялись сохранять личную жизнь в тайне. Нин Вэй редко покидал дом, а если и выходил один, то умел затеряться в толпе так, что его почти невозможно было заметить.

Во время просмотра фильма Нин Вэй сидел на удивление тихо, а вот сам Цзи Янь сегодня чувствовал странное беспокойство.

Он уже не раз смотрел «Поэму», и каждый раз внимательно следил за собственной игрой, замечая малейшие недочёты. Но сегодня он то и дело поглядывал не на экран, а на Нин Вэя — причём так часто, что тот в конце концов заметил его взгляд и молча протянул коробку с попкорном:

— Хочешь?

— Ешь, — Цзи Янь в ответ протянул ему коробку с картофелем фри. — Попробуй это.

По сравнению с попкорном, Нин Вэю, судя по всему, больше понравился картофель фри Цзи Яня, так что в итоге они просто обменялись половинами своих порций.

Так они и просидели весь фильм — молча жевали попкорн, картофель фри и потягивали колу, глядя на экран.

<http://bllate.org/book/15215/1908231>